

УДК 339.9

Возможности участия России в системе энергетических цепочек глобальной стоимости (на примере Южной Кореи)*

ЛАРИОНОВ АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ,

преподаватель Департамента мировой экономики НИУ ВШЭ, младший научный сотрудник Института государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: alarionov@hse.ru

АНДРЮЩЕНКО КСЕНИЯ ИГОРЕВНА,

студентка 4-го курса факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия

E-mail: k.andryushchenko@yandex.ru

Аннотация. В рамках статьи проведен анализ возможностей и потенциала России в части включения в систему глобальных цепочек стоимости (ГЦС). Авторы исследования, основываясь на теоретическом анализе формирования ГЦС, а также на рассмотрении международного опыта, приходят к выводу о необходимости ориентации государственной политики на формирование и включение России в систему энергетических ГЦС, что в дальнейшем позволит усилить позиции нашей страны при участии в смежных ГЦС. Особое внимание в статье уделено Южной Корее, которая не только является бесспорным лидером по участию в системе ГЦС, но и имеет опыт организации ГЦС в энергетическом секторе. Авторы приходят к выводу, что улучшение позиций России в системе энергетических ГЦС может дать толчок к проведению структурной модернизации национальной экономики.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости, нефтепродукты, структура энергетического рынка Южной Кореи, формирование экономической политики.

Opportunities Russia gets in case of participation in the system of the global value chains in the energy sphere: South Korea's case

ALEXANDER VITALEVICH LARIONOV,

Lecturer of School of world economy of Higher School of Economics National Research University, Moscow, Russia, Junior Research Fellow of Institute for Public Administration and Governance, Moscow, Russia

E-mail: alarionov@hse.ru

KSENIA IGOREVNA ANDRYUSHCHENKO,

4th year student of Faculty of World Economy and International Affairs of Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: k.andryushchenko@yandex.ru

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Развитие глобальных цепочек создания стоимости в условиях экономической интеграции», выполненного в рамках индивидуальных исследований факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2016 г.

Abstract. This article aims at analyzing Russia's potential and opportunities in case of participation in global value chains. After making a theoretical analysis of global value chains functioning authors conclude that Russian state policy should be focused on establishment of the global value chains in the energy sphere. Participation in the global energy chains could also lead to the improving Russian positions in the other value chains. It is also necessary to assess the international experience in this sphere, in particular to consider the case of South Korea, which is the leader in terms of participation in global value chains system. Also it has an experience in the global value chains in the energy sphere. In the end authors concludes that the improving the positions of Russia in terms of global value energy chains could lead to the structural modernization of the economy. That is why it is necessary to use the Russian trade supporting mechanism for increasing Russian positions in Global value chains.

Keywords: Global Value Chains, petroleum, energy market structure in South Korea, the formation of economic policy.

Введение

Современный этап развития международной экономики обуславливает возникновение новых механизмов, одними из которых являются глобальные цепочки стоимости (ГЦС). Под ГЦС понимается полный набор производственно-организационных процессов, распределенных между странами, необходимых для того, чтобы товар или услуга с момента возникновения идеи ее создания была доставлена потребителю [1]. ГЦС является индикатором того, в какой степени ВВП страны зависит от производственного процесса, осуществленного в других странах [2]. Различные исследования демонстрируют тот факт, что чем активнее страна включается в ГЦС, тем больше у нее шансов повысить благосостояние населения, а также собственную конкурентоспособность за счет активной диверсификации производства и привлечения дополнительных внешних ресурсов в национальную экономику. При этом получаемые ресурсы могут иметь как материальный (технологии, оборудование), так и нематериальный характер (финансовые ресурсы).

В то же самое время в международной и отечественной практике существует небольшое количество исследований, которые проводят теоретическую оценку возникновения системы ГЦС. В рамках данного исследования проверяется гипотеза о том, что включение России в систему ГЦС позволит повысить возможности национальной экономики за счет увеличения степени диверсификации производимой продукции. Второе предположение, которое делают авторы исследования, заключается в подтверждении необходимости участия России в отраслях, где национальная экономика имеет наибольший экспортный потенциал, в частности в энергетической отрасли, доля которой, к при-

меру, в экспорте России в январе-июле 2015 г. составила 68,5% (аналогичный показатель в январе-июле 2014 г. — 75,6%) [3]. В этой связи при разработке стратегии включения России в ГЦС, а также анализе возможных выигрышей от включения в ГЦС представляется целесообразным ориентироваться именно на энергетический сектор. Указанное предположение необходимо проверить как на основе теоретического анализа механизма формирования и развития системы ГЦС, так и путем анализа международного опыта.

Согласно исследованиям НИУ ВШЭ, основным лидером в развитии ГЦС является Южная Корея. В этой связи Россия при рассмотрении возможностей и потенциала включения в ГЦС может ориентироваться на опыт указанной страны [4]. Более того, внутренний рынок Южной Кореи имеет определенный потенциал для российских энергетических компаний. Так, в частности, нефть остается для Кореи главным источником энергии [5]. Доля в 73% от всего импорта нефти в Южной Корею приходится на страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Арабские Эмираты, Кувейт, Иран, Катар, Ирак) [6], которые в последнее десятилетие смогли преодолеть социально-экономическую отсталость и приблизиться по ряду определяющих показателей к промышленно развитым государствам, но все же остаются нестабильными в политическом плане [7]. В этой связи существует реальная возможность увеличения доли рынка в Южной Корею для отечественных компаний (хотя доля России в 2014 г. составила всего 4%). Возможности по усилению позиций отечественных энергетических компаний на рынке Южной Кореи будут также рассмотрены в рамках данной статьи.

Развитие глобальных цепочек стоимости. Особенности формирования ГЦС в энергетической сфере

Для проведения теоретического анализа системы ГЦС необходимо четко понимать систему и схему взаимодействия в ее рамках. Так, в системе ГЦС возможно участие на следующих стадиях: появление продукта, производство продукта и его реализация. При этом, согласно международным исследованиям, отдача от указанных стадий с точки зрения добавленной стоимости различна (рис. 1). Так, наибольшую добавленную стоимость получают компании, которые придумывают технологию, а также те компании, которые реализуют финальный продукт. Производство самой продукции создает достаточно небольшую добавленную стоимость, в связи с чем возможно предположить, что на данный этап ГЦС ориентироваться не стоит.

Однако в сфере нефтепродуктов график будет иметь несколько иной вид. С момента обнаружения залежей нефти добавленная стоимость будет постоянно возрастать, в связи с чем в секторе добычи и переработки нефти наибольшая добавленная стоимость возникает именно на этапах переработки (использования технологий) и реализации указанной продукции на рынке [9]. Россия обладает значительными запасами нефтяных ресурсов, но на мировой рынок поставляет ее, а не нефтепродукты, продажа которых была бы более выгодной. Поэтому в системе ГЦС Россия в большей степени принимает участие как по-

ставщик сырьевой продукции [4]. При этом у нас существует значительный потенциал в части производства нефтепродуктов, а также производства специализированного оборудования для добычи нефти, которое, вероятно, позволит повысить вклад России в ГЦС.

Для анализа институциональных особенностей данного процесса возможно использовать различные теории, способные объяснить мотивы производителей создавать систему цепочек стоимости. Анализ формирования и развития ГЦС целесообразно осуществить на основе использования парадигмы К. Акамацу «Стая летящих гусей», так как указанная теория позволяет определить, почему национальные производители в одной стране стремятся создать систему филиалов в соседних странах. Так, согласно теории К. Акамацу, существует некоторая страна-лидер, инициирующая производство продукта, предложение и спрос на который внутри страны развиваются неравномерно. В результате возникновения ситуации перенасыщения внутреннего спроса страна начинает экспортировать указанный товар в соседние страны, чье население предъявило спрос на указанный товар. В результате возникает ГЦС в части организации этапа сбыта продукции в соседней стране.

С ростом спроса на внешних рынках естественно возрастают производственные и транзакционные издержки, связанные с перевозкой указанной продукции в соседнюю страну. Для повышения эффективности реализации продук-

Рис. 1. Формирование добавленной стоимости в рамках производственно-организационных процессов

Источник: построено авторами по [8].

та производители из страны-лидера переносят часть производства в соседнюю страну, где удовлетворяют возникающий спрос. Благодаря этому снижаются производственные издержки, а производители имеют возможность переориентироваться на производство нового вида продукции или сконцентрироваться на создании новых технологий. Ориентируясь на концепцию К. Акамацу, можно выделить следующие факторы, влияющие на формирование ГЦС:

- 1) наличие емкого внутреннего (платежеспособного) спроса на продукт внутри принимающей страны;
- 2) избыток предложения продукции на внутреннем рынке;
- 3) дешевая рабочая сила (низкие издержки производства) или наличие уникальных технологий.

Третий фактор является ключевым с позиции рассмотрения ГЦС в энергетической сфере, так как добавление стоимости, к примеру, в нефтегазовой сфере возможно только путем использования технологий R&D (Research and Development — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) или же за счет развития инфраструктуры (трубопроводов и т.д.).

При этом необходимо отметить, что усиление позиции России в системе энергетических ГЦС является обоснованным с точки зрения стимулирования экономического роста. Так, согласно экономико-историческому опыту, для рыночной экономики характерны периодические кризисы потребительского спроса, которые значительно тормозят экономическое развитие (подобные рассуждения можно найти в работах Карла Маркса). Однако в той же концепции Туган-Барановского отмечается, что ситуация общего перепроизводства невозможна (возможна лишь ситуация частичного перепроизводства, в конкретном секторе), так как всегда будет существовать спрос на средства производства [10]. Участие России в системе ГЦС в сфере энергетики как раз позволит создать спрос в части средств производства, которые требуются для получения продукции, находящейся на более высокой ступени ГЦС, благодаря чему данный процесс позволит стимулировать экономическое развитие России.

В конечном счете, экономическая история России демонстрирует высокую корреляцию роста экономики России с ценами на нефть. Во многом это связано с «эффектом неопределенности»,

описанным как в учении австрийской экономической школы [11], так и у Дж.М. Кейнса [12]. Указанный эффект отрицательно влияет на ожидаемую доходность инвестиций и, как результат, на все экономическое развитие в целом. Диверсификация продукции в энергетическом секторе позволит снизить влияние международных ценовых факторов на сектор энергетики, что даст возможность частично реализовать отрицательный «эффект неопределенности». Для анализа возможностей ориентации на энергетические ГЦС полезно изучить опыт Южной Кореи.

Участие Южной Кореи в формировании ГЦС в энергетическом секторе

Южная Корея демонстрирует уникальный опыт развития системы ГЦС, в том числе и в энергетической сфере. При включении в систему ГЦС Южная Корея сконцентрировалась на организации системы производства, основанной на крупных компаниях, которые осуществляют производство в различных сферах. К примеру, Samsung, корейская компания, которая производит электронику, также имеет производственные комплексы в сфере тяжелого машиностроения, судостроения, химической промышленности, медицинских услуг и т.д. Система производства в Южной Корее построена на получении комплектующих или промежуточных товаров из других стран, что во многом связано с отсутствием у нее достаточной ресурсной базы. Указанная особенность приводит к высокой степени зависимости от внешних рынков, что возможно в некоторой степени компенсировать именно за счет высокой диверсификации производства [13].

Указанные национальные особенности включения в ГЦС также свойственны и для сектора энергетики. Так, в настоящий период времени в Южной Корее функционируют шесть основных компаний, каждая из которых занимается переработкой сырья (в большей степени нефти) и нефтепродуктов (см. таблицу). Также некоторые из представленных компаний участвуют в ГЦС на этапе добычи нефти и газа за счет участия в разработке месторождений в различных частях мира.

Опыт корейских компаний демонстрирует наличие определенных производственных специализаций. При этом реализация произведенной продукции осуществляется как на внутреннем,

Основные компании-участники ГЦС в энергетическом секторе Южной Кореи

Компания	Сфера производственной деятельности
Hyundai OilBank	Специализируется на производстве смазочных материалов, бензина (в том числе премиум-класса), дизеля, керосина, переработанной тяжелой нефти, сжиженного газа, бензола, реактивного топлива и т.д.
Korean National Oil Corporation	Занимается производством добывающего оборудования, добычей нефти и газа в различных частях мира
Hyundai Lubetech	Специализируется на производстве различных масел
S-OIL	Специализируется на производстве бензина (в том числе премиум-класса), дизельного топлива, керосина, реактивного топлива, асфальта и т.д.
SK-ENERGY	Специализируется на производстве нефти и сжиженного газа
GS Energy	Специализируется на производстве нефтепродуктов, нефтехимии, смазочных материалов, полипропилена и т.д. В качестве долговременной стратегии компании в приоритете стоит включение в различные цепочки создания стоимости

Источник: составлено авторами на основе информации, полученной с официальных сайтов компаний.

так и на внешнем рынке. Очевидно также, что Южная Корея не обладает какими-то значительными запасами в части первичных ресурсов. Так, структура корейского рынка энергетики типична для стран, не имеющих собственных природных ресурсов в достаточном количестве. Первое место занимают нефть и нефтепродукты (39%), затем уголь (31%), газ (16%), ядерная энергия (13%). На долю альтернативных источников энергии в 2014 г. приходилось около 1% (рис. 2). При этом

направление развития альтернативных источников энергии является достаточно перспективным для сектора R&D и формирования технологий добавленной стоимости в других секторах.

Корейские компании, в свою очередь, также вынуждены ориентироваться на указанную структуру потребления, а также на общую ресурсную обеспеченность государства. Таким образом, существенная часть энергетических компаний Южной Кореи находится в зависимости от

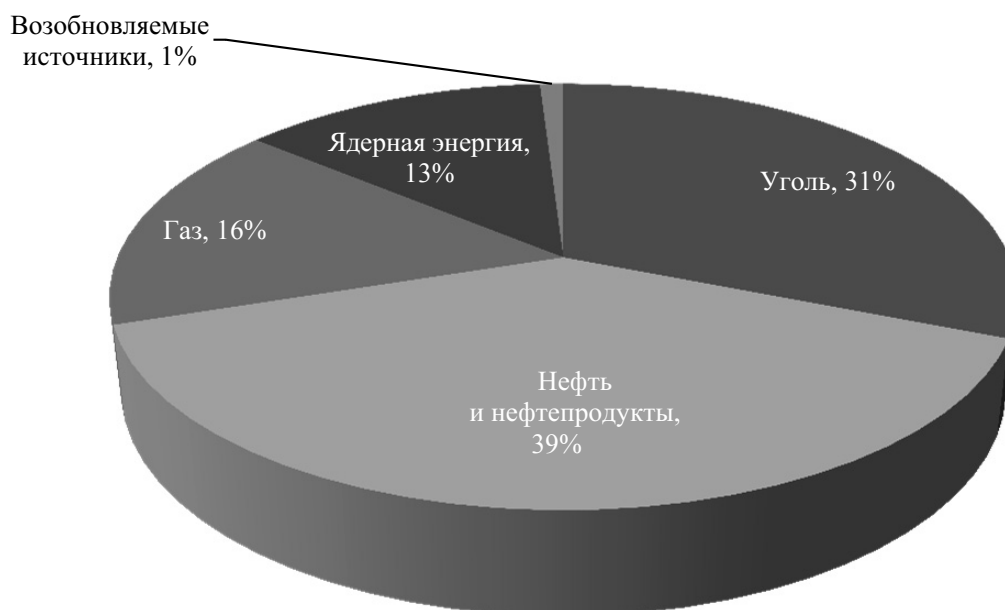

Рис. 2. Структура потребления первичных энергетических ресурсов в Южной Кореи

Источник: построено авторами на основе BP Statistical Review of World Energy, 2015.

импорта продукции внешних производителей. При этом те же SK-ENERGY и Korean National Oil Corporation активно участвуют в добыче нефти, что также сочетается с их производственными интересами и возможностью участия в региональных и национальных цепочках стоимости. Таким образом, очевидно, что корейские компании имеют определенный потенциал с позиции наличия технологий переработки нефтепродуктов, а также определенный «емкий спрос» на нефть, что, согласно концепции К. Акамацу, демонстрирует возможность развития системы ГЦС с Россией в энергетической сфере. В то же самое время, как уже было отмечено, доля рынка России среди стран — экспортеров нефти в Южной Корее достаточно небольшая и составляет всего 4% (рис. 3).

В тройку крупнейших экспортеров нефти в Южную Корею входят Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Катар. При этом очевидно, что, учитывая состояние международной экономики и политики в последнее время, Россия имеет реальные шансы увеличить долю рынка в Южной Корее, а также подняться на новый этап энергетической ГЦС. К тому же, если проанализировать данные по доле России в импорте нефтепродуктов в странах ОСЭР (рис. 4), очевидно, что нефтепродукты имеют боль-

ший потенциал с позиции производственных возможностей.

С учетом того, что Россия, в отличие от Южной Кореи, не сталкивается с проблемой поиска первичного сырья для участия в энергетических ГЦС, очевидно наличие конкурентных преимуществ национальной экономики при участии в различных этапах энергетических ГЦС, а также положительных тенденций.

Возможности России по развитию и включению национальной экономики в систему ГЦС в энергетическом секторе

Рассмотренный опыт Южной Кореи в построении энергетических ГЦС однозначно демонстрирует наличие существенной выгоды от развития их системы. При этом необходимо отметить, что Южная Корея является далеко не единственной страной, которая активно развивает цепочки стоимости в энергетическом секторе. Такую же политику, к примеру, реализуют в Канаде и других странах. Более того, проведенный теоретический анализ также приводит к мысли о целесообразности развития и включения России в систему ГЦС в энергетическом секторе, так как на фоне падающих цен на энергоресурсы возможно использовать ресурсы спроса «на средства производства»,

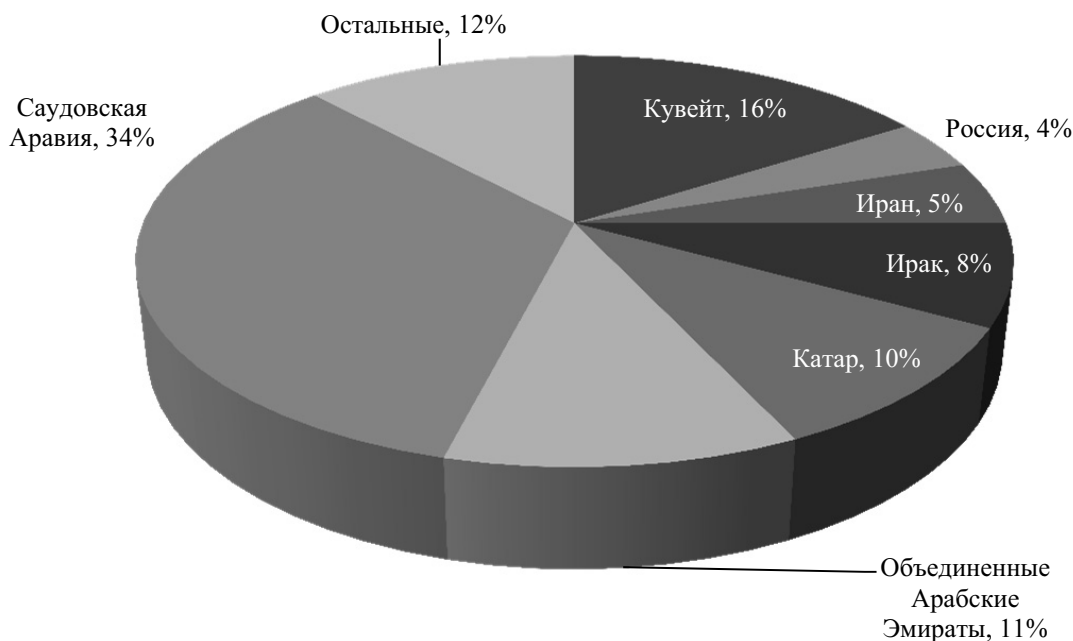

Рис. 3. Доля рынка стран — экспортеров нефти в Южной Корее в 2014 г.

Источник: построено авторами на основе Global Trade Atlas, Korea Customs and Trade Development Institution.

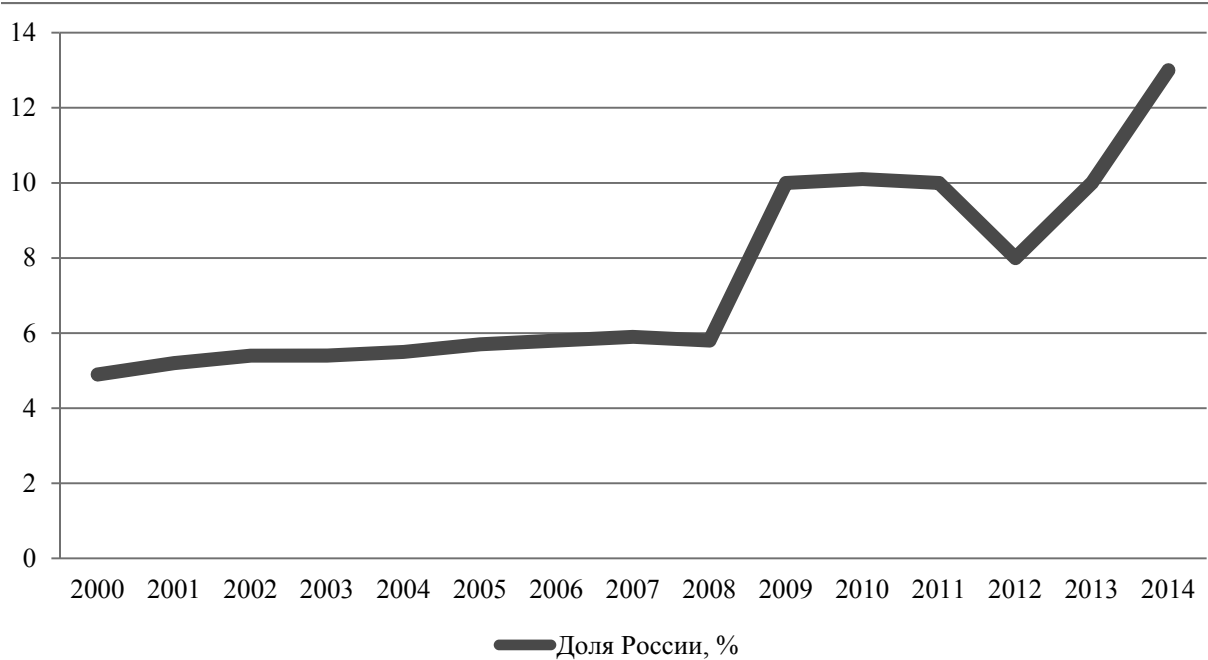

Рис. 4. Доля России в импорте нефтепродуктов в странах ОЭСР, %

Источник: построено на основе «ТЭК России-2014», июнь 2015, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации.

описанные в теории Туган-Барановского. В этой связи, согласно подходу Туган-Барановского, развитие энергетического сектора может позволить провести структурную модернизацию российской экономики. Таким образом, встает закономерный вопрос о наличии инструментов для продвижения и развития указанного процесса.

В настоящий период времени стимулирование экспортных операций в целом осуществляется посредством реализации трех основных направлений: *устранения торговых барьеров, создания системы финансирования экспортных операций и осуществления информационно-аналитической поддержки* (рис. 5). Естественно предположить, что развитие системы ГЦС в энергетическом секторе на практике должно быть организовано с помощью доступной институциональной базы.

Так, первичной формой поддержки в сфере энергетических ГЦС должна выступать *финансовая поддержка*. В пресс-релизе Банка России от 25 апреля 2014 г. представлена информация о создании механизма рефинансирования кредитов, направленного на предоставление долгосрочных кредитных ресурсов для реализации инвестиционных проектов. Очевидно, что модернизация производства, а также строительство логистической инфраструктуры (к примеру, для транспортировки сжиженного газа) потребуют

дополнительных кредитных ресурсов, поэтому в состав отобранных инвестиционных проектов необходимо включить связанные с модернизацией энергетической промышленности и инфраструктуры.

В то же время в пресс-релизе от 27 марта 2015 г. говорится о создании специализированного механизма рефинансирования, обеспеченного договорами страхования АО «ЭКСаР». Данный механизм направлен на поддержку экспорта сырья товаров, в связи с чем в нем изначально заложена возможность поддержки экспорта товаров, находящихся на «вершине» ГЦС в энергетическом секторе.

Поддержку деятельности Внешэкономбанка также возможно осуществить за счет финансовых вливаний со стороны Минфина РФ. Нужно использовать различные структурные подходы к формированию экспертных групп из разных профильных министерств и Банка России с целью выработки единых подходов к финансированию процесса включения России в ГЦС и осуществлению финансовой поддержки институтов внешнеэкономической деятельности.

Факторы *устранения барьеров* также являются существенным инструментом для развития системы ГЦС в энергетическом секторе. Для модернизации производства требуется большое

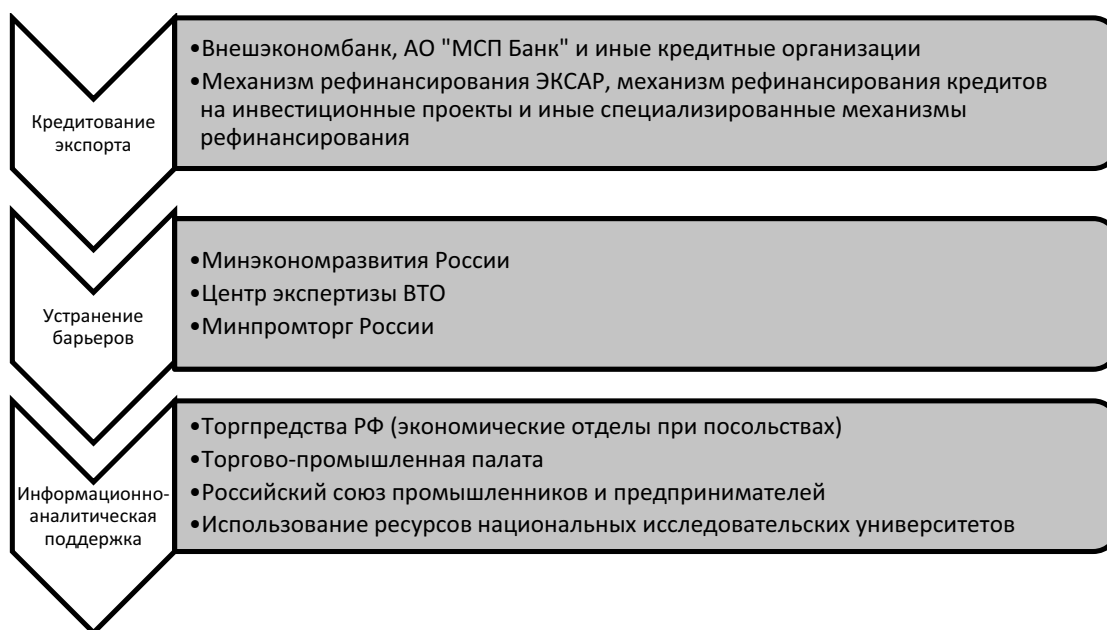

Рис. 5. Возможные направления поддержки развития системы энергетических ГЦС в России и основные институты, которые могут принять участие в указанном процессе

Источник: построено авторами работы.

количество инновационных технологий, ввоз которых на территорию России может встретить сопротивление со стороны других стран. Они будут стремиться не допустить этого. Также возможны ситуации создания различных тарифных и нетарифных ограничений в части обеспечения экспорта производимой продукции. Указанная ситуация допустима в связи с наличием очевидных конкурентных преимуществ российских производителей в секторе энергетики, поэтому нужно использовать возможности России в рамках членства во Всемирной торговой организации.

При развитии и включении России в энергетические ГЦС необходима также организация *информационно-аналитической поддержки*, которая может быть организована с помощью ресурсов университетов, научно-исследовательских центров, а также подразделений Министерства иностранных дел (экономических отделов при посольствах) и Министерства экономического развития (торгпредств).

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует эффективность включения России в систему ГЦС. При этом проработку указанного направления можно начать с развития системы ГЦС в энергетическом секторе с компаниями Южной Кореи, которые имеют богатый опыт в части производства нефтепродуктов. Выбор партнера также обуславливается наличием в Южной Корее емкого внутреннего рынка и потенциала для увеличения доли российских производителей.

Реализацию программы поддержки включения компаний в энергетические ГЦС необходимо осуществить с помощью инструментов кредитования или финансирования совместных проектов, повышения технологического потенциала энергетического комплекса России. Также необходимо использовать ресурсы представительств и научно-исследовательских университетов для получения аналитической информации и оценок потенциальной выгоды от взаимодействия.

Литература

1. OECD. URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/global-value-chains.htm>.
2. UNCTAD, Global value chains and Development. Investment and value added trade in the global economy, UN, 2013.
3. Сайт Федеральной таможенной службы. [Электронный ресурс] URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21621 (дата обращения 15.03.2016).

4. Мешкова Т.А., Моисеичев Е.Я. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Вестник Финансового университета. 2015. № 1(85). С. 83–97.
5. EIA Beta. URL: <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.cfm?iso=KOR> (дата обращения 15.03.2016).
6. SSRN. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2435119 (дата обращения 15.03.2016).
7. Бирюков Е.С. Механизмы структурной перестройки экономики в странах залива энергетика: настоящее и будущее // Азия и Африка сегодня. 2015. № 1 (690). С. 38–44.
8. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // Innovation, Knowledge, Development Working Papers. 2013. № 68.
9. The World Bank Group, The Petroleum Sector Value Chain, June 2009. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTOGMC/Resources/noc_chapter_1.pdf (дата обращения 15.03.2016).
10. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. М., 1997.
11. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000.
12. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: Антология экономической классики. Т.2. М., 1992.
13. Зуев В.Н., Островская Е.Я., Дунаева М.С. Развитие национальных экономик в рамках ГЦСС: причины и формы встраивания стран в глобальные цепочки создания стоимости // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 4. С.107–116.

References

1. OECD. URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/global-value-chains.htm> (Accessed 15 March 2016).
2. UNCTAD, Global value chains and Development. Investment and value added trade in the global economy, UN, 2013 (in English).
3. Website of the Federal Customs Service [Sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21621 (Accessed 15 March 2016).
4. Meshkova T.A., Moiseevich E.Y. Global tendencies of global value chains development and the participation of Russia in them [Miroviye tendencii razvitia globalnich zepochek sozdania stoimosti y uchastie v nich Rossii]. *Bulletin of Financial university – Vestnik Finansovogo universiteta*, 2015, no. 1(85), pp. 83–97 (in Russian).
5. EIA Beta. URL: <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.cfm?iso=KOR> (Accessed 15 March 2016).
6. SSRN. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2435119 (Accessed 15 March 2016).
7. Biryukov E.S. The Mechanisms of the Economic Restructuring in the GCC States: Present and Future [Mekhanizmy Strukturnoy Perestroyki Ekonomiki v Stranakh Zaliva Energetika: Nastoyashchee i Budushchee]. *Asia and Africa Today – Aziya i Afrika segodnya*, 2015, no. 1 (690). Pp. 38–44 (in Russian).
8. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // Innovation, Knowledge, Development Working Papers, 2013, no. 68 (in English).
9. The World Bank Group, The Petroleum Sector Value Chain, June 2009 URL: http://siteresources.worldbank.org/INTOGMC/Resources/noc_chapter_1.pdf (Accessed 15 March 2016).
10. Tugan-Baranovskiy. Periodical production cycles [Periodicheskiye promishlenie crisisi]. Moscow, 1997 (in Russian).
11. Mizes L. Human activity: The treatise according to the economic theory. [Chelovecheskaja dejatel'nost': Traktat po jekonomicheskoy teorii]. Moscow, Jekonomika, 2000 (in Russian).
12. Kejns Dzh.M. General theory of employment, percent and money: Anthology of economic classics [Obshhaja teoriya zanjatosti, procenta i deneg: Antologija jekonomicheskoy klassiki], vol. 2. Moscow, 1992 (in Russian).
13. Zuev V.N., Ostrovskaya E.Y., Dunayeva M.C. The development of economies in global value chains: causes and forms of participation in global value chains [Razvitie nazionalnich economic v ramkach GZS: prichini i formi vstraivania stran v globalniye zepochki stoimosti]. *Bulletin of University (State university of management) – Vestnik universiteta (Gosudarstveniy universitet upravlenia)*, 2014, no. 4, pp.107–116 (in Russian).

